

Мартышка

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

24 книжки журнала
26 премій.

На 1 годъ 3 р. съ перес.
2 р. 50 к. безъ пересыл.

РАЗСРОЧКА:

2 руб. и 1-го июля 1 руб.

Москва, М. Дмитровка, 19.

За перемѣну адреса —
25 к. Но при перемѣнѣ
москвовскаго адреса на
иностранній или обрат-
но—50 коп.

1-го июня
1908 года.

Годъ изданія
седьмой.

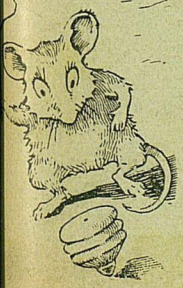
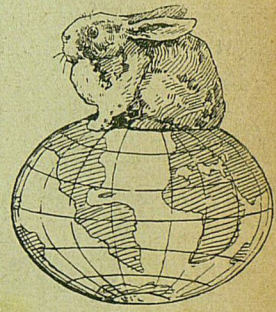
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

подъ редакціей А. А. Федорова-Давыдова.

въ Ос. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Пров. къ выпискѣ по предвар. подпискѣ въ средн. и низшія учебн. завед., дѣтск. сады и приюты

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
I. „Друзья-пріятели“. Рисунокъ. Къ разска-
зу „Маргышка-комедіантъ“ . . .	253
II. „Три сестрицы-Луковки“. (Сказка). А. Фе-
дорова-Давыдова.	254
III. „Все конечно!.. Голова оторвана!..“ Рис.	259
IV. „Мареушина рожица“. Съ рис.	260
V. „Пѣсня отъ души“. Стих. Ткача Основы.
Съ рис.	264
VI. „Нападеніе орла“.	266
VII. „Нападеніе орла“. Рисунокъ.	267
VIII. „Маргышка комедіантъ“. (Повѣсть)
Съ рис.	268
IX. „Мышь въ колодцѣ“. Стих. Ткача
Основы. Съ рис.	271
X. „Полковья животныя“. Съ рис.	273
XI. „Для забавы“. Журавли изъ пробокъ.
Съ рис. Пляшущіе индѣйцы. Съ рис.	275
XII. „Картинная галерея „свѣтлячковъ“ . . .	276
XIII. Объявленія.	2

При этомъ № прилагается бесплатное приложение: „Правитель Кись-Кись“.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА ПО ТЕЛЕФОНУ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Дѣтскіе Наряды

МОСКВА, Кузнецкій (Мостъ) пер., № 4-2.

РУСАНОВЪ и ПОПОВЪ.

Иллюстр. прейсъ-куранты высылаются по требованію.

К. 24—12.

ЛИСТЫ МОДЕЛЕЙ-ИГРУШЕКЪ.

„Куколки съ переодѣваніемъ“.

1 листъ рисунковъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 20 коп.

„Желѣзная дорога“.

Цѣлая панорама горной мѣстности, въ которой движется выходящій изъ туннеля поѣздъ. Ц. 15 к., съ пер. 25 к.

„Паяцъ“.

Самодѣльная игрушка „Паяца“, двигающаго руками и ногами. Ц. 3 коп., съ перес. 5 коп.

„Крестьянское хозяйство“.

Ориг. рис. А. Комарова. Цѣна 15 коп., съ перес. 25 коп.

„Пароходъ“.

Листъ рисунковъ для вырѣзыванія и склеиванія. Ц. 15 к., съ перес. 25 к.

„Дача на холмикѣ“.

Листъ рисунковъ для вырѣзыванія и склеиванія. Ц. 8 к., съ перес. 17 коп.

„Золушка“.

Карета.—Кони.—Арапы.—Сама Золушка.—Кучерь.—Конюхи. По оригин. рис. Н. Д. Бартрамъ. Ц. 15 к., съ пер. 25 к.

„Наѣздникъ на лошади“.

Листъ рисунковъ для вырѣзыванія. Ц. 10 к., съ перес. 20 к.

„Птичій дворъ“.

Листъ рисунковъ для вырѣзыванія и разстанавливанія по своему усмотрѣнію. Цѣна 15 к., съ перес. 25 коп.

„Сервизъ“.

Листъ рис. для вырѣзыванія и склеиванія. Цѣна 10 к., съ перес. 19 к.

„Клоунъ“.

Механическая игрушка. Цѣна 15 к., съ перес. 25 коп.

„Въ погоню!“...

Игрушка-скородѣлка. Панорама съ движущимися фигурками. Ц. 2 коп., съ перес. 5 коп.

„Комната для куколъ“.

Цѣна 10 коп., съ перес. 20 коп.

„Мебель для куколъ“.

Зеркало, шкапъ, диванъ, кресло, столъ. Цѣна 15 к., съ перес. 25 коп.

„Звѣринецъ“.

Роскошная игрушка. Цѣна за 3 листа рис. животныхъ и клѣтокъ 30 коп., съ перес. 40 коп.

„Карусель“.

Интересная подвижная игрушка. Ц. 10 коп., съ перес. 20 коп.

„Спесь“.

Куколка съ переодѣваніемъ Рис. Н. Д. Бартрамъ. Ц. 3 к., съ перес. 5 к.

„Потѣшное домино“.

Интересная и крайне оригинальная игра. 2-е изданіе. Ц. 10 к., съ перес. 20 к.

!Бимъ-Бомъ!

Любимая дѣтская игра. Карты съ потѣшными рисунками для подбирания квартетовъ, 2-е изданіе. Цѣна 10 коп., съ перес. 20 к.

„Лото“.

Цѣна 15 к., съ перес. 25 к.

„Одинъ-одинешенекъ“.

Игра. Особыя карты съ потѣшными рисунками. Ц. 15 к., съ перес. 25 коп.

„Бѣдный Кись-Кись“.
(Къ сказкѣ „Мышь въ колодезь“).

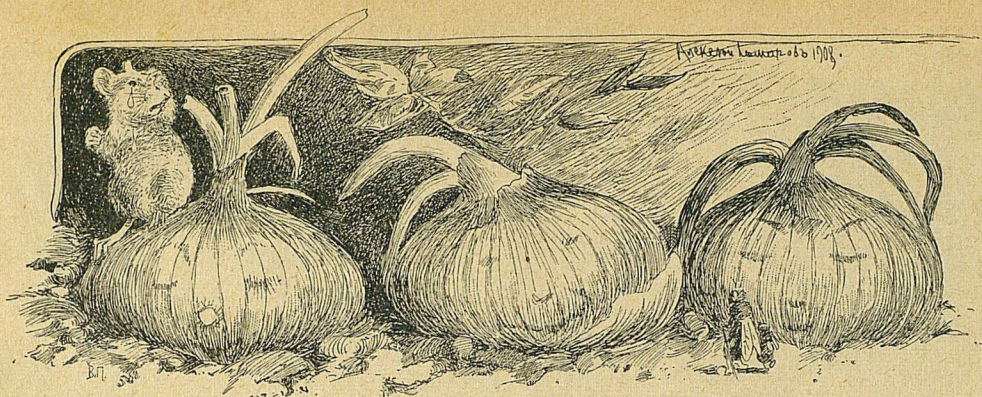
Свѣтлячокъ

1908 г. ◦ ГОДЪ VII ◦ № 12

„Друзья - пріятели“.

Къ разсказу „Марышка - комедіантъ“.

Три сестрицы-Луковки.

(СКАЗКА).

У НИХЪ, у всѣхъ трехъ сестрицъ, были густые зеленые волосы и золотое сердце, укутанное во сто одежекъ безъ застѣжекъ... Своимъ присутствіемъ сестрицы всегда вызывали у людей на глаза слезы. Если же открывать правду до самаго донышка, то это были три сестрицы-Луковки.

Жили сестрицы на селѣ богатомъ, былъ у нихъ свой огородъ, гдѣ всякая овощъ, всякая травка на потребу людямъ росла. А краше всѣхъ были эти три сестрички-Луковки!..

Ранней весной родились сестрички, и сейчасъ же высунули, изъ-подъ земли зеленныя косы, а сами растутъ втихомолку, какъ боярышни въ терему,—и ни гу-гу... Пустили онѣ корешки въ землю поглубже, сидятъ-посиживаютъ да изъ земли не варенное, не кашенное хлебово кушаютъ... А золотое

сердце - то у нихъ растеть да ширится...

Одѣвались три сестрички - Луковки въ одѣжи царскія и сколько было этихъ одѣжекъ, — никто и сосчитать не могъ...

Любили мужики и бабы деревенскіе сестрицъ; на косы ихъ изъ-за плетня глянуть и крякнуть отъ удовольствія:

— Эхъ, хорошъ Лукъ-осударь!..

А иной перемахнетъ черезъ тынь-плетень, косу оторветъ, ѣстъ да похваливаетъ...

Больно сестричкамъ-Луковкамъ, а ничего не подѣлаешь: надо обществу послужить чѣмъ можно!.. Въ концѣ концовъ, всѣ зеленыя косы были оторваны у сестеръ-Луковокъ, и теперь, само собою, онѣ, какъ стриженныя дѣвушки, совѣстились показаться на свѣтъ Божій и потому продолжали сидѣть подъ землей, въ потемкахъ.

Приходилъ на огородъ Августъ-богатеи съ сосѣдомъ своимъ, Сентябрёмъ - пахмурымъ.

— Дай-ка, — сказалъ онъ, — сосѣдушка, бо-тожокъ, я луковки изъ земли вырою. Ишь, онѣ зиму зимовать остались на грядкѣ!..

Ну, вотъ и вырылъ Августъ изъ земли одну сестрицу-Луковку.

— Ну, — говоритъ, — сестрица любезная!.. Вотъ вѣдь какое дѣло выходитъ, — надо одну къ дѣлу опредѣлить...

— Что жъ, — говоритъ Луковка, — изволь, дяденька, распорядиться, — куда, что. А я — съ удовольствіемъ...

— Вотъ что, говоритъ Августъ, — выбирайте любое; кому что по сердцу. Такая луковкамъ доля назначена: либо — въ котелокъ иди, на приправку хлеба: напитаешь людей, а ростокъ пропадетъ; либо — пережди зиму, а весной — въ землю опять иди, — только тогда людей не напитаешь, а ростокъ сбережешь.

— Что жъ, — говоритъ Августу первая Луковка, — я ужъ лучше къ людямъ пойду!..

— А я зиму пережду! — сказала вторая Луковка.

И Августъ бросилъ первую Луковку въ котелокъ, въ кипящую ключомъ воду, а сестрицу ея положилъ въ чуланъ на полочку, до весны.

Только третья Луковка молчала.

— Ну, — спросилъ ее Августъ, — а ты какъ, дѣвушка?

— Да что, батюшка, — говоритъ та, — и въ хлебово мнѣ идти не больно охота; да и въ землю опять — тоже. Будетъ, насидѣлась я за лѣто!..

— Такъ какъ же быть-то?

— А ты незамай, — я подумаю. Дай срокъ.

— Ну, что жъ, — говоритъ Августъ, — ладно!..

Только я скоро уйду. Такъ ты ужъ тогда сосѣду моему, Сентябрю, скажи!..

— Хорошо, батюшка-государь!..

Погостилъ, погостилъ Августъ-богатеи и ушелъ во-свояси. Остался Сентябрь одинъ. Вспомнилъ онъ про Луковку, толкнулся къ ней.

— Ну, что, кума, — спрашиваетъ, — надумала, куда себя опредѣлить?..

— И, что ты, куманекъ. Развѣ этакое дѣло вокругъ пальца обернешь?.. И въ похлебку хорошо, и въ землю — тоже!..

— Такъ ты, кума, поторапливайся!

— Вотъ ежели бы и туда, и сюда, — говоритъ Луковка, — и почетъ бы мнѣ былъ особенный, и расчетъ хорошій.

— Мало чего, — говоритъ Сентябрь, — этого невозможно. А ты вотъ что, кума. Я на-дняхъ изъ вашихъ мѣстъ уйду, такъ ежели ты еще не надумаешь, такъ брату-Октябрю скажи.

— Слушаю, батюшка. Слушаю, родимый!..

И Сентябрь ушелъ; и Октябрь никакого толку не добился. Да и Ноябрь — тоже; а тамъ земля промерзла, — промерзла и Луковка.

Ну, вотъ и лежитъ она — мерзлая, окоченѣвшая, еле живая. Декабрь, было, толкнулся къ ней, — а она едва языкомъ ворочаетъ:

— Охъ, дѣдушка, неможется больно!.. По-

годи, ужю поправлюсь, обо всемъ доложу.

Всѣ мѣсяцы въ гостяхъ на селѣ перебивали; послѣднимъ Мартъ приходилъ и опять луковку сталъ опрашивать, какъ да что?.. Ну, только Луковка никакого отвѣта уже дать не могла, до того расхворалась.

А когда пришелъ Апрѣль да заглянулъ къ разборчивой луковкѣ,—ея уже не было въ живыхъ.

Наступала весна. Уже вторая Луковка собиралась уходить изъ чулана и укладывала свои пожитки. Она была очень довольна, что снова скоро примется за большую, интересную работу по прошлогоднему...

А на огородѣ ребятишки распѣвали пѣсенки, шлепая по лужамъ между прошлогодними грядками:

„Луковка, луковка!..

„Накормила насъ луковка,

„Напитала насъ родимая,

„И тутъ луковкѣ мы пѣсню поемъ,

„Пѣсню поемъ, честь воздаемъ!..“

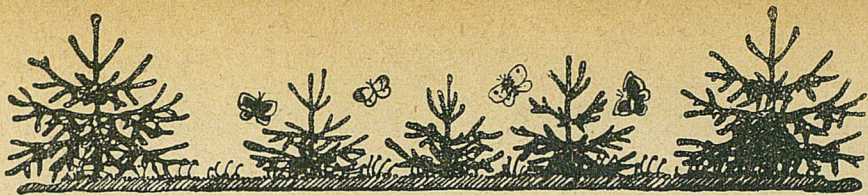
Это нисколько не относилось къ третьей Луковкѣ, которая уже умерла, въ свой чередъ,—но она пошла уже на одно удобреніе.

Ну, что жъ изъ этого?.. То—луковка... А сколько людей всю жизнь живутъ такъ-то и, въ концѣ-концовъ, точно такъ же и кончаютъ!..

А. Федоровъ - Давыдовъ.

„Все кончено!.. Голова оторвана!..“

Марѳушина рощица.

I.

ШЛА Марѳуша по лѣсной опушкѣ. Сама ростомъ маленькая,—въ высокой ржи заблудиться можетъ.

Идетъ Марѳуша, подбираетъ шишки сосновые да еловые, вдыхаетъ ихъ смолистый запахъ, а идетъ мимо рѣчѣнки, либо прудика,—и кинетъ шишку, другую въ воду. Шишка булькнетъ и опять вынырнетъ и плаваетъ по всему прудику.

Шла Марѳуша, шла,—устала и присѣла отдохнуть на опушкѣ лѣса... Достала изъ корзинки ломоть хлѣба и давай завтракать...

Тутъ зашумѣло что-то въ лѣсу, валежникъ захрустѣлъ. Оглянулась Марѳуша и видитъ, что подходитъ къ ней какой-то маленькій, потѣшный человѣчекъ. Одѣтъ въ бѣлую рубашку, подпоясанъ алой опояской. На головѣ—еловая шишка, на ногахъ вмѣсто лаптей—тоже шишки. А лицо обросло у него сѣдымъ мохомъ; такъ клочьями и виситъ у него мохъ...

— Здравствуй, касатка!—говорить старичокъ.

— Здравствуй, дѣдушка,—пролепетала Мароуша. — А какъ тебя кликать-то?..

— Зови, дѣвушка, Лѣшёнкомъ, потому что я всѣмъ этимъ лѣсомъ заправляю!.. А я на тебя сердитъ!..

Удивилась Мароуша и спрашиваетъ:

— За что, про что, дѣдушка Лѣшёнчекъ?..

— А зачѣмъ ты шишки подбирала? Зачѣмъ ихъ зря въ воду кидала?

— А тебѣ жалко, что-ли?..

— Вѣстимо, жалко, дѣвушка!.. Небось изъ каждой шишки сколько елокъ, сколько сосенокъ выросло бы!.. Цѣлая роща!..

Мароуша разсмѣялась, и ей стало весело... Какой смѣшной дѣдушка!.. Шишка у нея въ

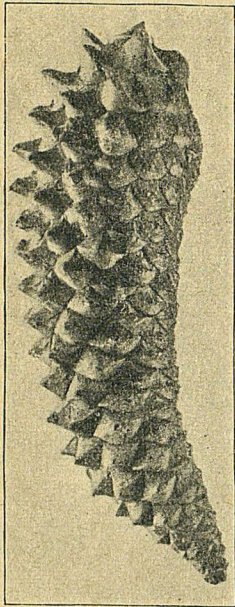

кулакѣ зажата, а елка или сосна,—вонь онѣ какія высокія, въ самое небо упираются!..

— Ты, дѣдушка, чай, смѣешься надо мной?..

Покачалъ старый Лѣшѣнокъ головой кудластой и говорить:

— Отколупни чешуйку на шишкѣ; видишь, подѣ ней коричневый лепестокъ, а внизу у него зернышко... Вотъ посади его въ землю, и вырастетъ изъ него елочка, а изъ сосновой шишки—сосна.

Еловая шишка.

Марѣуша засмѣялась и захлопала въ ладоши.

— Ахъ, какъ славно!.. Такъ ежели я шишку разгрызу да порасшвырю, такъ цѣлый лѣсъ вырастетъ?..

— Вырастетъ, Марѣуша!.. Вырастетъ, касатка!.. Попробуй только!..

Вотъ и стала Марѣуша чешуйки на шишкахъ шелу-

Сосновая шишка, вытряхивающая сѣмена.

шить да зернышки оттуда вытряхивать; а вѣтеръ подхватилъ крылатыя зернышки и сталъ разносить ихъ по всей лужайкѣ...

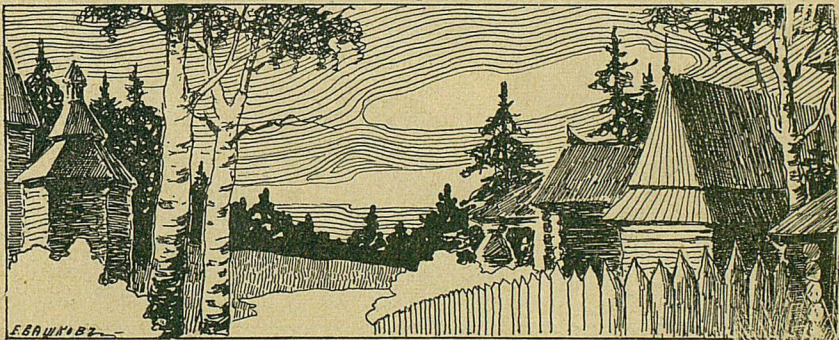
Дѣдушка Лѣшѣнокъ смотрѣлъ, смотрѣлъ и засмѣялся.

— Вотъ спасибо-то, дѣвушка!.. Разутѣшила ты меня, старика!.. А хочешь, я тебѣ покажу, какое у меня хозяйство заведено?.. Тамъ у меня шишки сосновыя сами и пашутъ, и боронять, и сѣютъ!..

— Хозяйство?..—вытаращила глазенки Марѳуша.—Покажи, дѣдушка, золотенькій!..

— А ну, пойдѣмъ съ тобой, касатка!..—сказалъ ласково дѣдушка, и они пошли съ нимъ въ чащу мелкаго ельника и сосняка.

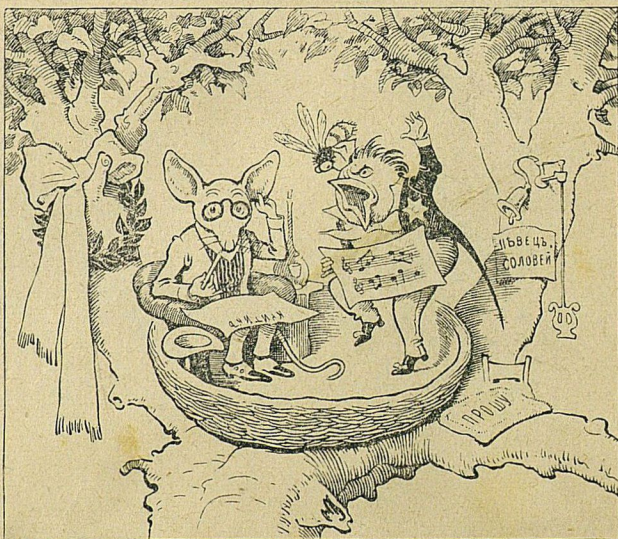
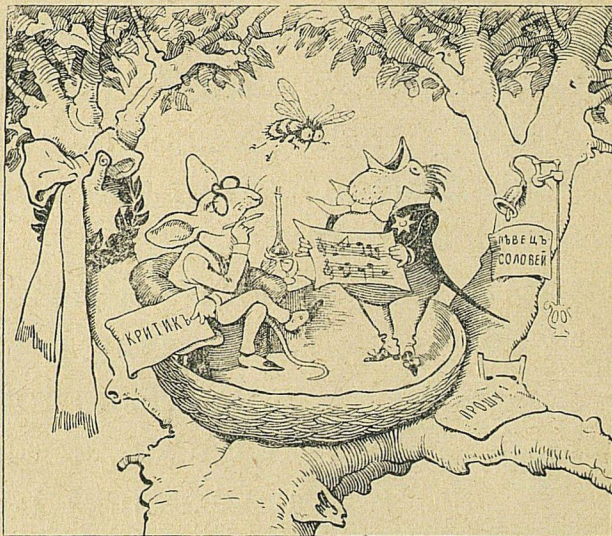
(Окончаніе слѣдуетъ).

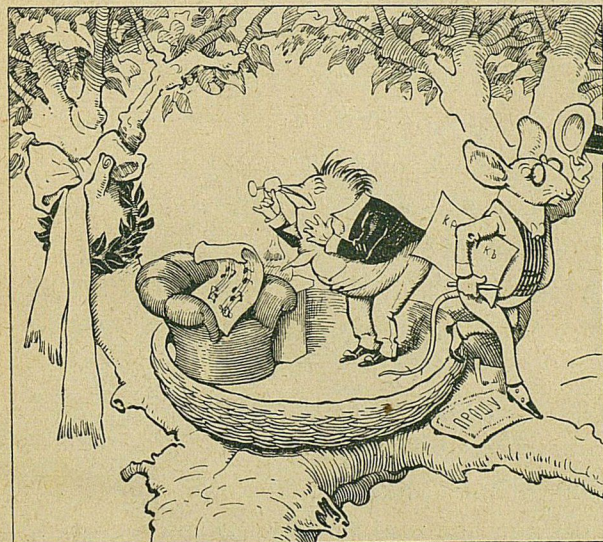
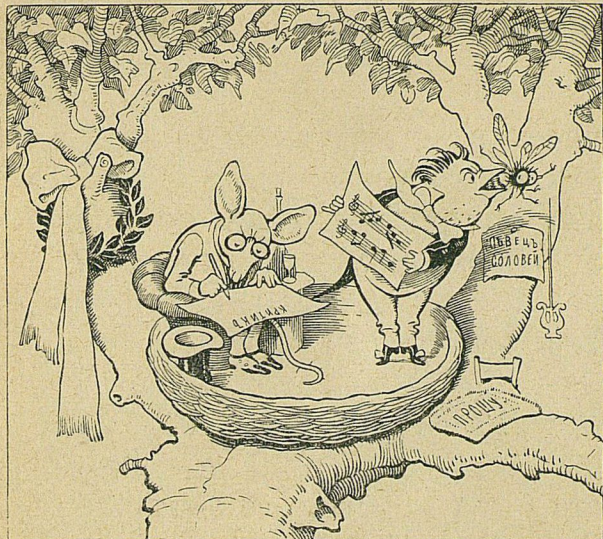

ПѢСНЯ ОТЪ ДУШИ.

ПРИЛЕТѢЛЬ давать
концерты
Соловей звонкоголосый...
— „Ну, каковъ? Какъ
голосъ?“ —
всюду
Задаютъ пѣвцы вопросы...
Въ восхитительной квар-
тирѣ
На развилинѣ сирени
Поселился гость заморскій,
Гдѣ и пѣлъ пернатый геній.
И мышонокъ, строгій кри-
тикъ
Ицѣнитель вдохновенья, —
Къ соловью явился какъ-
то
Слушать рѣдкостное
пѣнье...
— „Можно, сударь, мнѣ
прослушать
„Васъ, единственнаго въ
свѣтѣ?..
„Завтра я свое сужденье
„Напечатаю въ газетѣ?..
— „О, пожалуйста... Спою
вамъ
„Пѣснь рыдающей ку-
кушки“.

И запѣлъ онъ такъ, что
мышка
Навострила даже ушки...
Туть оса летѣла мимо,
И завидно ей вдругъ ста-
ло, —
Скокъ—на лобъ къ пѣв-
цу злодѣйка
Да какъ всадить въ тѣло
жалю!
Соловей отъ боли вскрик-
нулъ
Совершенно натурально,
А потомъ, осу глотая,
Тонюмъ сдавленнымъ пе-
чально, —
Онъ пропѣлъ: — „Ахъ, я
страдаю!..“
Такъ, что критикъ просле-
зился;
Онъ вѣдь слышалъ, какъ
искусно
Соловей слезой давился...
— „Чудно, дивно, беспо-
добно!..“ —
Критикъ молвилъ на про-
щанье: —
„Въ пѣньѣ—слышны крики
боли,
„И какъ душать васъ ры-
данья!..“

Ткачъ Основа.

Нападеніе орла.

ЕСТЬ такая горная страна, Тироль, гдѣ люди живутъ на высокихъ лѣсистыхъ горахъ.

Много водится тамъ дичи—дикихъ козъ, сернь, медвѣдей, орловъ... Жители Тироля любятъ охотиться и на охотѣ нерѣдко подвергаются страшнымъ опасностямъ. То съ высокихъ горъ сорвутся, то попадутъ въ лапы медвѣдю или на рога взбѣшенной дикой козы.

Но не меньше того страшны и горные орлы. Они такіе сильные, что могутъ свалить человѣка съ ногъ и ударами крыльевъ ошеломить ребенка. Вотъ какой случай былъ однажды въ горахъ.

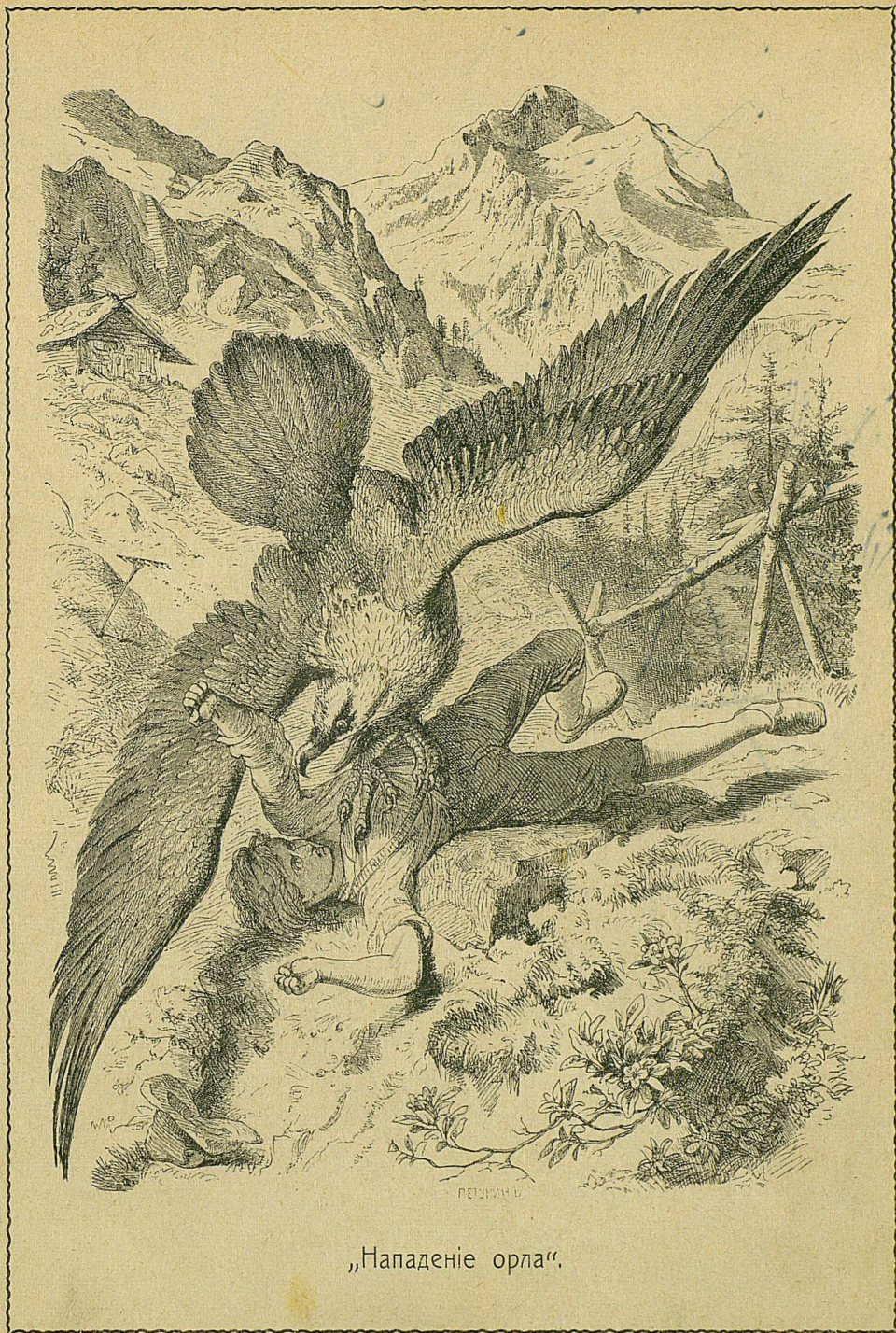
Пошелъ одинъ мальчикъ раздобыть орляты въ орлиномъ гнѣздѣ. Съ трудомъ добрался онъ до гнѣзда; орлята злились и шипѣли на него, и одинъ изъ нихъ больно укусилъ его. Но мальчикъ набросилъ на нихъ куртку, схватилъ одного орленка и пошелъ назадъ. Въ это время возвращалась домой старая орлица. Она замѣтила мальчика и бросилась на него. Мальчикъ побѣжалъ прочь, но орлица не отставала отъ него.

Тогда онъ бросилъ орленка и побѣжалъ быстрее прежняго. Но орлица накинулась на него, ударами крыльевъ свалила его на землю, а когтями больно впиалась ему въ грудь...

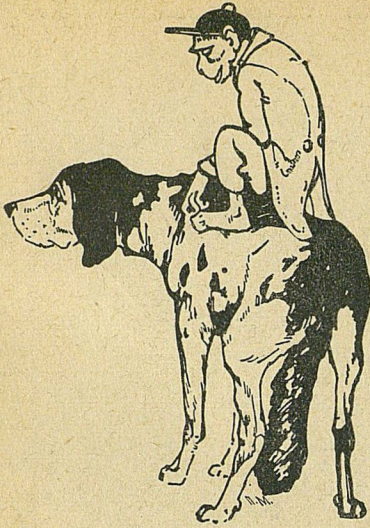
Мальчикъ въ ужасѣ закрылъ лицо обѣими руками, потому что орлица хотѣла ударить клювомъ прямо въ глаза...

Въ это время орленокъ жалобно крикнулъ матери, и орлица оставила въ покоѣ мальчугана и бросилась къ орленку на помощь... Она обхватила его обѣими лапами и понесла къ себѣ въ гнѣздо...

Только тѣмъ и спасся мальчикъ отъ страшнаго нападенія разгнѣванной орлицы...

„Нападеніе орла“.

Мартышка- комедіантъ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе. См. № 11).

IV.

В тотъ же день Жоко чуть было не задушилъ несчастнаго Граньку, поймавъ его въ углу.

— Караулъ!..—завопилъ Гранька на всю докторскую квартиру.—Задушила меня несносная обезьяна...

Прибѣжалъ на крикъ несчастнаго Граньки самъ докторъ и въ одну минуту уладилъ эти непріятности...

— Выдрать бы тебя нужно, Жоко,—сказалъ обезьянкѣ-любимецъ Алексѣй Сергѣевичъ,—да жаль мнѣ тебя!.. Иди сюда!..

Онъ пригрозилъ Жоко, указывая на Граньку, а потомъ взялъ къ себѣ на колѣни Жоко и сталъ его гладить и ласкать, такъ что забіяка сразу расчувствовался и примирился съ Гранькой...

„Что жъ,—подумалъ онъ,—ничего, пускай и Гранька съ нами живетъ. Втроемъ-то куда веселѣе будетъ!..“

Вотъ и зажили собака, обезьяна и грачъ мирно да согласно. Стали они теперь ужъ втроемъ играть, и то-то потѣха была, лучше не надо!..

Съ мѣсяць прошло, не больше, и такъ подружилась мартышка съ грачомъ, что даже Гордошка обижаться началъ:

— Э-эхъ,—вздыхалъ онъ,—нехорошо, Жоко, старыхъ друзей забывать!.. Гранька—птица изрядная, да и я не плохъ.

—Что жъ,—оправдывался Жоко,—я и тебя очень даже

люблю... А только ты—собака сильная, за себя постоишь. А Гранька все-таки птица!.. Его пожалѣть надо.

— А намени хвостъ ему вырвать обѣщался!—язвительно замѣчалъ сеттеръ Гордонъ.

— Ну, мало ли что сгоряча скажется. Не всякое лыко въ строку!—оправдывался Жоко...

Дѣло дошло до такой нѣжности, что и самъ докторъ Алексѣй Сергѣевичъ диву дался на нихъ.

Пришелъ онъ какъ-то домой и видитъ такую картину. Сидитъ Гранька около Жоко, а тотъ перья у него на затылкѣ перебираетъ... Гранька и крылья распустилъ отъ радости, а у мартышки мордашка серьезная, сосредоточенная.

— Молодчага, Жоко!..—весело воскликнулъ докторъ, и съ любовью сталъ ласкать и гладить Жоко и Граньку.

— Радъ стараться!—сказалъ Жоко, блаженно щуря глазки.

— Очень радъ!—какъ-то словно хрюкнулъ и Гранька въ отвѣтъ на ласку доктора...

V.

Хорошо жилось друзьямъ всеѣмъ вмѣстѣ. Да каждый долженъ слѣдить за собой, сдерживать свое сердце, чтобы другимъ не было тяжело и плохо. А какъ станетъ одинъ другому досаждать, такъ и общая бѣда будетъ. Хорошо жилось нашимъ друзьямъ, а тутъ вдругъ и бѣда пришла. А виновникомъ-то былъ самъ Жоко. Ну, да онъ больше всеѣхъ и горя за то перенесъ!..

Играли какъ-то все сообща—Гордонъ, Жоко и Гранька. Да расшалился Жоко и такъ ударилъ Гордона, что тотъ обидѣлся и зубы оскалилъ.

Это разозлило Жоко, и онъ ударилъ Гордона плеткой. Зарычалъ Гордонъ, сбиль съ ногъ Жоко, схватилъ его за горло,—да и не думалъ онъ кусать его, а хотѣлъ только попугать... Жоко рванулся отъ него, и Гордонъ нечаянно царапнулъ его...

— А,—завопилъ Жоко,—такъ ты кусаться!... Такъ меня заѣсть хотятъ до смерти!..

Слова не сказаль, прыгнуль въ форточку, а оттуда по водосточному жолобу—на крышу. Съль и задумался.

„Ни за что не пойду назадъ!.. Всѣ меня ненавидять, всѣ меня обижаютъ: собака—и та загрызть меня хочетъ!.. Что я за несчастная такая!..“

И такъ обезьянѣ самой себя жалко стало, что слезы на глаза у нея выступили...

—„Убѣгу!—рѣшила она и пошла скакать съ одной крыши дома на другую.—Пускай пожалѣютъ обо мнѣ, будутъ искать меня всюду. Будутъ жалѣть меня, а Гордона за то жестоко накажутъ!..“

Такъ и пропала Жоко изъ квартиры старика-доктора. Вернулся онъ домой, искалъ-искалъ обезьянку, нѣтъ ея да и полно.

Пожалѣль старикъ-докторъ Жоко и никакъ не могъ понять, что такое у нихъ произошло, почему и какъ Жоко исчезла.

Знали это только сеттеръ-Гордонъ да Гранька; да они никакъ не могли по-своему доктору объяснить.

А для Жоко съ той поры начались тяжелыя испытанія. И не разъ послѣ того съ глубокимъ сожалѣніемъ вспоминаль онъ былую жизнь; не разъ сожалѣль онъ о томъ, что самъ себя до такого горя довелъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МЫШЬ ВЪ КОЛОДЦѢ.

(Сюда картинка въ краскахъ).

ПРАВИТЕЛЬ города, Кись-Кись,

Былъ мышью самой заурядной,
Онъ былъ хитеръ, какъ хитрый лисъ,
И въ гнѣвѣ—крайне беспощадный.
Своимъ мышинымъ городкомъ
Жестоко правилъ онъ вначалѣ,—
Какъ-будто въ дружбѣ былъ съ
котомъ,
За что его Кись-Кисомъ звали...
Бывало, мышь къ нему придетъ
Искать заступы и защиты...
Онъ на нее кричать начнетъ,
Куснетъ за хвостъ ее, сердитый...

Ему, бывало, мы твердимъ:

— „На васъ вѣдь точать зубы мыши,
„Вы не отецъ, не другъ вы имъ,
„Вы злы, какъ котъ съ сосѣдней
крыши!..“

Кись-Кись смѣется намъ въ глаза.

— „Ахъ, господа, не въ этомъ
дѣло,

„А въ томъ, чтобъ мышка-егоза

„Передо мной благоговѣла!..“

—
Вотъ разъ, спасаясь отъ котовъ,

Бѣжалъ онъ площадью столичной,
Да бухъ!—въ колодець и готовъ!..

И запищалъ же, горемычный!..

—„Спасите братцы!.. утону!..“

Вмигъ собрался весь нашъ на-
родець,

Веревку тащаты и ему

Бросають, бѣдному, въ колодець...

И стали мы тянуть его,

—„Эй, ухнемъ!..“—дружно распѣ-
вая...

Втроемъ, конечно, одного

Спасли мы живо, не зѣвая...

И нашъ правитель побѣжалъ

Скорѣй домой, насквозь промокшій...

Три дня въ постелькѣ онъ лежалъ,
Съ испугу тяжко занемогшій...

Зато когда ужъ онъ просохъ

И укрѣпилъ свое здорье,—

Онъ свой характеръ превозмогъ

И нами управлялъ съ любовью...

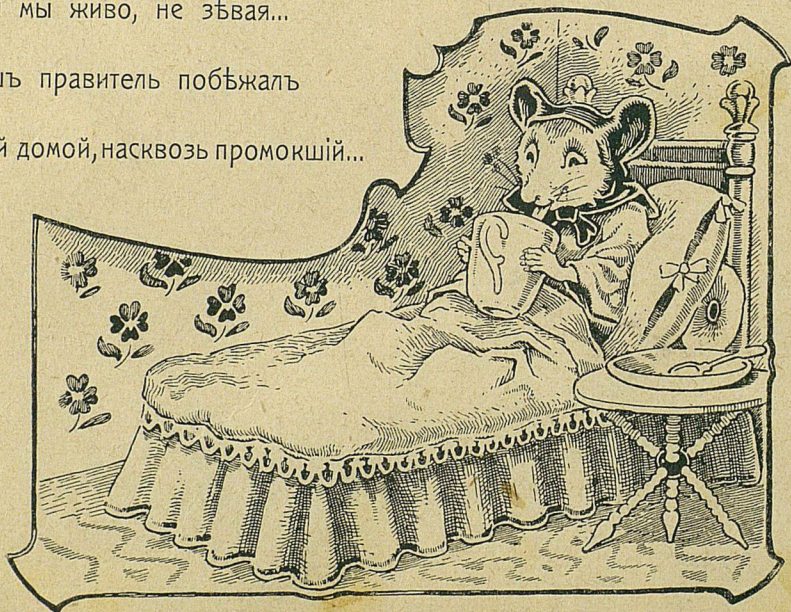
—„Поди вотъ,—онъ твердилъ по-
рой,—

„И силенъ я, и страшень властью,

„А, чай, безъ помощи чужой,

„Не спасся я бы отъ несчастья!..“

Ткачъ Основа.

Бобъ на часахъ.

Полковья животныя.

В полкахъ у солдатъ всегда бывають любимыя животныя—собаки, козлы, гуси, пѣтухи. Солдаты, скучая однообразной жизнью въ казармахъ, бывають рады всякому развлеченію. Они нянчатся съ этими животными, играютъ съ ними, учать ихъ разнымъ фокусамъ.

Вотъ была одна собака Бобъ у французовъ въ полку. Она вмѣстѣ съ солдатами побывала и въ походѣ, и на войнѣ. Боба обучили ружейнымъ приѣмамъ, куренью трубки; для него сшили форменную фуражку и надѣвали на него шпагу на перевязи.

Въ шотландскомъ войскѣ (въ Шотландіи, пососѣдству съ Англіей) былъ извѣстный ученый козель „Томми Аткинсъ.“

Козель этотъ ходилъ на ученье съ солдатами, маршировалъ съ ними; въ часы досуга онъ ради общей потѣхи бодался съ солдатами.

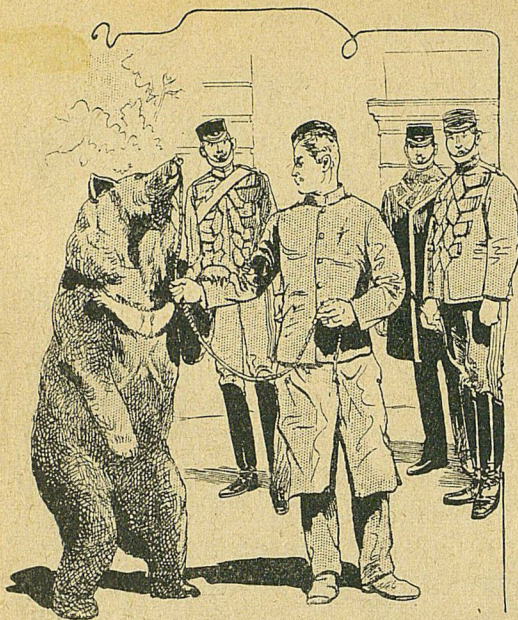
Однажды въ лагерѣ произошла драба между двумя солдатами. Одинъ сталъ одолѣвать товарища. Козель увидѣлъ это, разбѣжался и сразбѣгу такъ ударилъ побѣдителя, что тотъ отлетѣлъ въ сторону и упалъ на землю.

Во французской гвардіи былъ ученый медвѣдь „Ревунъ“. Онъ тоже умѣлъ стоять на часахъ, отдавать честь офицерамъ, бороться съ солдатами и плясать подь музыку и маршировать.

Однажды въ лагерѣ онъ лежалъ около одной офицерской

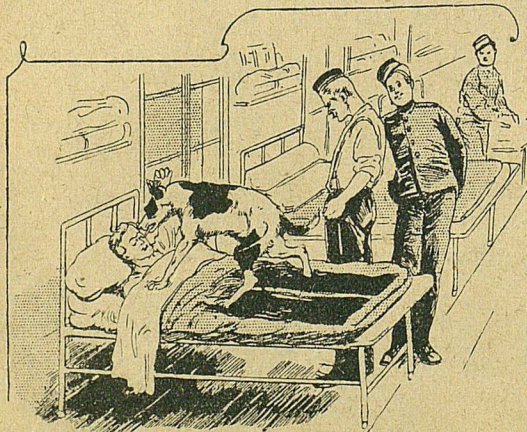

Козель Томми.

Медвѣдь „Ревунъ“.

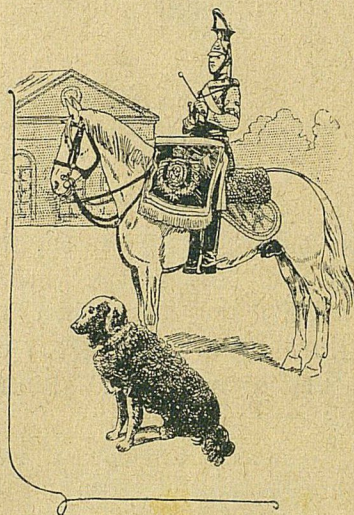
была собака „Жакъ.“ Она все время бѣгала по полю сраженія съ кожанымъ мѣшкомъ на шеѣ, гдѣ была налита вода, и утоляла жажду раненыхъ солдатъ. Была тогда еще одна полковая собака „Скоррингъ“, которая страшно любила солдатъ. Она цѣлые дни и ночи проводила у входа въ лазаретъ

„Скоррингъ навѣщаетъ раненаго солдата“.

палатки. Какой-то воръ кралъ въ эту палатку, да и наткнулся на медвѣдя. „Ревунъ“ зарычалъ, облапилъ вора и чуть, было, не задушилъ его. Сбѣжавшіеся солдаты едва отняли отъ разсвирѣпѣвшаго медвѣдя несчастнаго.

Во время осады Севастополя въ англійской арміи

„Жакъ“.

и, когда на нее не обращали вниманія, тайкомъ пробиралась въ лазаретъ, бросалась на постель къ раненымъ солдатамъ, визжала отъ радости и лизала имъ лицо и руки.

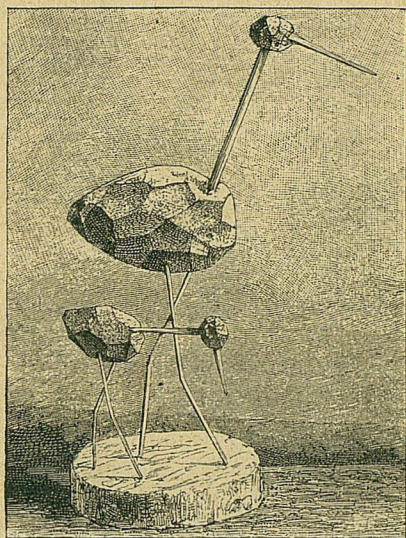
Да, животныя цѣнятъ ласку, доброту и доброе отношеніе съ ними и просто не знаютъ, какъ и чѣмъ отплатить за это людямъ!..

Для забавы.

Журавли изъ пробокъ.

ОТРѢЖЬТЕ кружокъ отъ пробки,—это будетъ подставка для журавлей. Затѣмъ въ формѣ яичка вырѣжьте изъ пробки туловище для журавля и для журавленка.

Возьмите у мамы шпильки, согните ихъ немного, воткните въ подставку, а сверху на нихъ наткните туловища. Затѣмъ шеи сдѣлайте изъ булавокъ. Головы—изъ пробки, а носы вырѣжьте изъ гусянаго перышка.

Пляшущіе индѣйцы.

Сложите полосу бумаги въ

форматъ рис. 1, нѣсколько разъ гармоніей; на верхней складкѣ нарисуйте половину фигурки, какъ показано на рис. 1, затѣмъ вырѣжьте эту половину, плотно сжавъ всѣ

Рис. 1.

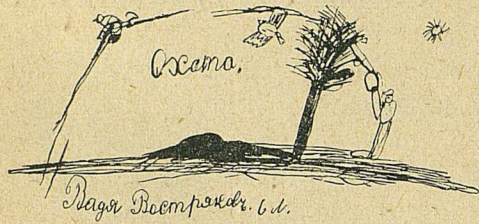

Рис. 2.

складки полоски бумаги. Развернувъ полоску, вы получите вотъ эту милую изящную компанію веселыхъ индѣйцевъ.

Картинная галлерея „свѣтлячковъ“.

Валера Востряковъ, 6 л.

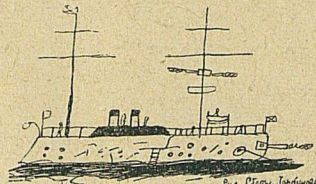

Рис. Степа Губонова, 8 л.

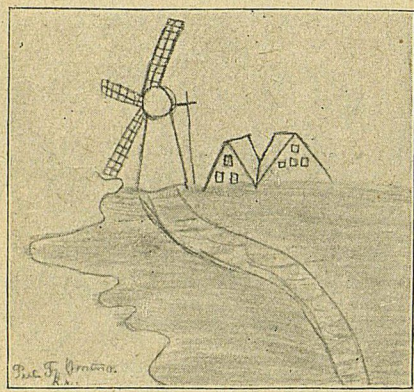

Рис. Г. Губонова, 8 л.

Володя Осипенко
5 л.

Въ слѣдующемъ № выйдетъ серія картинъ „свѣтлячковъ“.

БѢДНОМУ, БОГАТОМУ, ЗДОРОВОМУ И
БОЛЬНОМУ—ЗДОРОВЬЕ ПРЕЖДЕ ВСЕГО!

ВСѢ И ВЕЗДѢ ПЬЮТЪ ИЗВѢСТНЫЙ КОФЕ „ЗДОРОВЬЕ“
Марии Годзелинской,

какъ питательное и укрѣпляющее средство для малокровныхъ, нервныхъ и слабосильныхъ. Кофе „Здоровье“—полезный и сытный напитокъ для взрослыхъ, а въ особенности для дѣтей; не дѣйствуетъ на сердце и нервы, какъ обыкновенный кофе.

Москва, Новинскій бульваръ, Новинскій пер., домъ № 17.
 Продажа вездѣ; въ Москвѣ у Мюрь и Мерилизъ по цѣнамъ № 1-й 1 ф.—70 к.,
 1/2 ф.—40 к., № 2-й 1 ф.—60 к., 1/2 ф.—35 к.

„Потѣшная игра, крайне распространяемая за границей. Мухи—въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ. 4-е издание. Ц. 15 коп., съ перес. 25 коп.

„Постройка пирамидъ“.

Интересная игра для нѣсколькихъ участниковъ. Ц. 15 к., съ перес. 25 коп.

„Китайская игра“.

Цѣна 8 коп., съ перес. 18 коп.

„Какъ мужикъ и медвѣдь пень раскалывали, да не раскололи“.

Листъ рисунковъ для изготовленія самодѣльной игрушки изъ дерева или картона. Ц. 3 к., съ перес. 10 к.

„Маякъ“.

Листъ рисунковъ для вырѣзыванія и склеиванія. Цѣна 10 коп., съ перес. 20 коп.

„Стадо“.

Листъ рисунокъ для вырѣзыванія и разстанавливанія фигурокъ. Коровы, овцы, быкъ, пастухи, деревья, кусты. Цѣна 10 коп., съ перес. 20 коп.

„Одинокій щелкунъ“.

Потѣшная игра. Ц. 15 к., съ перес. 25 к.

„Змѣй“.

Для пусканія и по вѣтру. Цѣна 5 к., съ перес. 14 коп.

„Картонажи для елки“.

Три листа разнообразныхъ картонажей. Каждый листъ по 15 к., съ перес. 25 коп.

„Вертящійся акробатъ“.

Интересная игрушка. Акробатъ вертится на трамплинѣ отъ песка, который сыплется на маховое колесо. Цѣна 5 к., съ перес. 10 коп.

„Пильщикъ“.

Механическая игрушка. Приводится въ движеніе отъ легкой струйки воздуха, направленной на механизмъ. Ц. 10 к., съ перес. 20 коп.

„Альбомъ для рисованія“.

1) Альбомъ. 2) 8 таблицъ рисунковъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 20 коп.

„Настѣнная сумочка“.

Листъ рисунковъ для хорошенькой работы. Сумка для писемъ, карточекъ и проч. Цѣна 8 коп., съ перес. 18 коп.

„Вашенка огней“.

Собственно, очень простая, но замѣчательно красивая иллюминація, гдѣ участвуетъ только одинъ огарокъ свѣчки. Цѣна 10 коп., съ перес. 20 коп.

„Корзиночка для цвѣточныхъ горшковъ“.

Для работы. Ц. 10 к., съ перес. 20 к.

„Рисованіе по клѣткамъ“.

Альбомъ съ разграфленой бумагой и рисунки для срисовыванія. Цѣна 10 к., съ перес. 20 к.

„Фонарь на палкѣ“.

Листъ рисунковъ для приготовленія дачнаго красиваго фонарика съ потѣшными силуэтами. Ц. 10 к., съ перес. 20 к.

„Альбомъ для раскрашиванія“.

Множество рис. въ краск. и черн. Ц. 10 коп., съ перес. 20 к.

„Кубики“.

Всѣмъ извѣстное занятіе составлять изъ кубиковъ цѣлыя картинки. Интересъ нашего изданія заключается въ томъ, что кубики сначала надо вырѣзать и склеить. Цѣна 10 к., съ перес. 19 к.

„Альбомъ“.

Для раскрашиванія рисунковъ съ текстомъ. Цѣна 10 к., съ перес. 20 к.

„Синематографъ“.

Устройство простаго домашняго синематографа.

1 листъ рисунковъ частей синематографа. 11 полосъ рисунковъ. По эскизамъ художника А. Комарова. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

„Потѣшное рисованіе“.

Книжка съ рисунками въ краскахъ и съ потѣшными стихами. Любимое занятіе дѣтей. 2-е изданіе. Цѣна 20 коп., съ перес. 30 к.

„Геометрическія фигуры“.

Для начальнаго рисованія съ природы. Цѣна 3 коп., съ перес. 5 к.

„Какъ научиться рисовать“.

Альбомъ элементарныхъ изображеній разныхъ предметовъ для срисовыванія. Цѣна 10 коп., съ перес. 19 коп.

„Альбомъ декалькомани“.

Цѣна 5 коп., съ перес. 7 коп.

Книгопродавцамъ и земскимъ книжнымъ складамъ обычная уступка.

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Москва, 1) Редакція журнала „СВѢТЛЯЧОКЪ“, „ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“. М. Дмитровка, 19. 2) Книжный магазинъ и бібліотека Н. ЛИДЕРТЪ. Петровскія Линіи, № 10.

Контора журнала „СВѢТЛЯЧОКЪ“ напоминаетъ гг. подписчикамъ о срочномъ взносъ 1 РУБЛЯ до 1-го іюля за второе полугодіе журнала „СВѢТЛЯЧОКЪ“; въ случаѣ невзноса означенныхъ денегъ послѣ № 12 (15 іюня) высылка журнала таковымъ подписчикамъ будетъ прекращена.

ПОДПИСКА НА 2-Е ПОЛУГОДИЕ ОТДѢЛЬНО НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

„БАБУСИНЫ
СКАЗКИ“.

А. А. Ведорова-Давыдова.

Роскошно изданная книга, въ папкѣ съ обложкой въ краскахъ
В. И. Андреева.

Въ текстѣ множество иллюстрацій.

Четкая крупная печать, плотная бумага.

Цѣна 2 рубля, съ пересылкой
2 рубля 50 коп.

Москва, М. Дмитровка, 19.

КАКАО

1882г. 1896г.
Т^{го} А. И. АБРИКОСОВА С^{ей}
МОСКВА

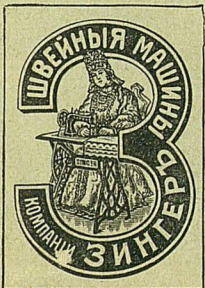
БЗ

К. 12—5.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа
отъ 1 руб.

Ручныя
машины
отъ 25 р.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

КОМПАНИИ
ЗИНГЕРЪ
МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Магазины во
всѣхъ городахъ
имперіи.

К. 6—4.

„Жилъ-былъ
мальчикъ“.

КАРТИНКИ ПРОШЛАГО.

Съ рис. А. П. Апсита. Цѣна 75 к., съ пер. 90 к.

„ДАСТОЧКИ“.

Сборникъ стихотвореній И. А. Бѣлоусова.
Съ рисун.

Цѣна 45 коп., съ пересылкой 60 коп.

Москва, М. Дмитровка, 19.

